

ПОКОЛЕНИЕ

выпуск пятнадцатый

В начале XXI века в поэзию вошло новое поколение. После нескольких альманахов и антологий этот книжный проект впервые представляет читателю самых ярких его авторов.

Виталий Пуханов
Клуб «Дебют»

Дмитрий Кузьмин
Издательство «АРГО-РИСК»

Илья Баранов
дизайн серии

Анна Русс

МАРЕЖЬ

2006

ББК 84.Р7 – 5

Р 89

Анна Русс. Марежь: Книга стихов. – М.: АРГО-РИСК; Тверь: KOLONNA Publications, 2006. – 48 с. – Серия «Поколение», вып. 15.

Анна Русс (р. 1981) училась в Казанском университете, затем в Литературном институте. Лауреат премии «Дебют» в номинации «Литература для детей» (2002), шорт-лист в номинации «Юмор» (2001). Публиковалась в журналах «Арион», «Воздух», «Континент», «Новое литературное обозрение», в различных альманахах и сборниках. Живёт в Казани.

ISBN 5-94128-140-4

ББК 84.Р7

ГЕРОИ

Олег Кошевой
насрал в душевой
Пишет мальчик маленький
С кудрявой головой,
Пишет мальчик длинный
Длинною рукой,
А потом картинки
Все сняли до одной.

Помню, как сейчас,
Самый первый класс,
Похлопали, поздравили,
Вдоль стены поставили.

Ай, вы мои мамочки!
Со стены глядят
Иконы в алой рамочке,
Портреты в алой рамочке
Девчонок и ребят!

Девочка с бубенчиком
Звонок давать бежит,
А мальчик под иконами
Со страха ворожит:

Рубенчик, Рубенчик!
Позвони в бубенчик!

Маратик, Маратик!
Подскажи мне, братик!

Зюечка, Зюечка!
Пусть хотя бы трюечка!

Кончилось детство,
Не вышла ворожба,
Даже на том свете
Поганая судьба!
На плёнке целлофановой
Нелепая рука
Скверно выводила
Старанья дурака.
Были мы маленькими
И не понимали мы,
Что герою Вале
Зачем туда давали.

Ты их уже не знаешь,
А я уже не помню,
А вспоминаю снова –
И до чего хреново!

Рубен Ибаррури
пьёт водку и курит
Лёня Голиков
наелся кроликов
Зина Портнова
рыжая корова
Валя Котик...

И нет пути иного.

СОСЕДИ

Когда к концу подходит торжество,
Когда домыта грязная посуда,
Где он, шофёр автобуса того,
Который мог забрать меня отсюда?

Как он за этот долгий день устал,
Пришёл домой, отбарабанив смену,
Снял сапоги, газету полистал,
Повесил новый календарь на стену,
Присел за стол, порыскал, где еда,
Поел, приполз в кровать, как рак варёный,
И вмиг заснул, оставив, как всегда,
Свою жену неудовлетворённой.

...Его жена, поёрзав с полчаса,
Решила чуть всплакнуть, но перед этим
Пошла от туши отмывать глаза,
А по дороге заглянула к детям.
Те мирно спали, и она ушла.
Бог видит, как она любила мужа!
Весь долгий день она его ждала,
Его рубашки и носки утюжа.
Когда ж она готовила обед,
Капусту-свёклу для борща рубила,
Её уютно пользовал сосед.
Она любила мужа. Но свербило.
А муж всё знал, и всё равно молчал,
Поскольку втайне был влюблён в соседа.
Так в них сошлись начала всех начал...

...Когда давно сошла на нет беседа,
Когда к концу подходит торжество,

Когда домыта грязная посуда,
Спит и во сне не любит никого
Автобуса водитель моего,
Который мог забрать меня отсюда.

ПОИСК ИДЕНТИЧНОСТИ

Граждане! Смотрите!
Я иду! В разных ботинках!
Не проходите мимо!
Опустите и с интересом
вновь поднимите взгляд!
На самом деле ботинки одинаковые,
но разного цвета.
Разные по цвету,
но одинаковые по модели.
Один чёрный,
другой зеленовато-коричневый.
Когда-то т. Таня
купила эти ботинки,
те, что зеленовато-коричневые,
и даже рассказала, где, совсем недорого,
нашла свой редкий 35-й размер.
Я отправилась туда, но зеленовато-коричневых
моего размера уже не было,
ни в одном из магазинов сети,
и пришлось покупать чёрные.
И вовсе они не дешёвые, кстати сказать.
А через месяц т. Таня вдруг заявила,
что ей в её зеленовато-коричневых ботинках неудобно,
и отдала их мне. С чего бы?
Я для неё – всего лишь дочь её приятелей.
С другой стороны, у кого ещё
из её знакомых кроме меня
35-й размер?
Если бы я могла предугадать такую щедрость,
я бы ни за что не купила чёрные,
зеленовато-коричневые гораздо стильнее,
и, надо сказать, гораздо удобнее,
особенно это чувствуется сейчас,
когда на одной ноге чёрный,

а на другой зеленовато-коричневый.
Да вот, таким образом,
две пары одинаковых ботинок
разного цвета,
редкая возможность
надеть разную обувь,
но не доктор мартинс и кеду,
не домашнюю тапку и модельную туфлю,
(домашний тапок, модельный туфель),
а вот так, как я!
Я в разных ботинках!
Такое сильное чувство, страшная сила!
Во имя него одни лезут под пули,
Другие насаживают друг друга на копыя,
Третьи покоряют мировые пространства,
А я вот иду в разных ботинках,
Страшная сила,
Никчёмная, бесполезная сила,
Наверное, мы, люди, производим её,
Как коровы молоко,
на прокорм
Высшей Силе, создавшей нас.
Вот я и нашла смысл жизни –
Меня всё устраивает.
Значит, будем страдать,
ходить в разной обуви.
Смотрите, люди!
За весь день ни одного удивлённого взгляда.
Никто не опустил глаз.
Все смотрят только на лицо,
прекрасное печальной бесполезной красотой,
с печальными такими,
под тяжестью обретённого смысла,
черновато-зелёными
почти одинаковыми
глазами

Зайчик, маленький Зайчик, не плачь,
Всё страшное позади.
Ты не пойдёшь со мною в кровать,
Отпускаю тебя, уходи.

Не прячься за щёткою половой,
Не тычься глупою мордой.
Ты оказался живой.
А мне-то был нужен мёртвый.

НАГОВОР

Если девка вдруг да стала
Не мила для молодца,
Если так его достала,
Что убег из-под венца,
И она от одуренья
Стала голову терять,
Надо это стихтворенья
Ей почаще повторять:

«Да ты не вспоминаешь про меня, про меня,
Да на кого меня ты променял, променял,
Да!
На кого, на кого меня ты выменял,
Что в имени тебе её,
Поди, ни ног, ни вымени,
А я тебя, хвороба, не люблю, не люблю,
А я тебя, холопа, утоплю, утоплю,
А я тебя, циклопа, усыплю, ослеплю,
На части порублю и загоню по рублю!
Ах ты, сука, сука, сука,
Ненавижу, не прощу!
Видишь, у меня базука,
Видишь, я верчу пращу!
Пиф-паф, прямо в лоб!
Ну-ка падай, остолоп!
И не такие хахали
Из-за меня поахали!
Семь-пять, вашумать,
Фигли вам меня поймать!
И не такие сопли
Из-за меня иссохли!»

Если это стихворенье
Девке мало помогло,
Надо милому в варенье
Всыпать битое стекло.

ВЕРТОЛЁТ

Запоминай – приветствие руки,
стакана путь ко рту, его смятение,
яремной содроганье впалой тенью.
Запоминай любые пустяки,
любую мелочь. Скажется потом
восстановить из буфера обмена
да так, что всё свернётся внутривенно,
застынет и закрутится винтом
мгновенно. Был четырежды роддом.
В три с половиной года перелом
бедра, лангетка, чёртик из системы
(деталь для полного раскрытия темы),
тяжёлый случай. Скажется потом.

Сегодня – всё. А завтра – ничего.
Ты слышишь? То-то. Дай себе команду
не расслабляться. Повторяй, как мантру:
«Сегодня всё, а завтра ничего».

Сегодня всё, а завтра – слава богу! –
Всё будет – стук гранёного стекла,
дым коромыслом, гам на всю берлогу.
И ничего не будет. Усекла?
Поэтому не пыжься, не гони,
не заводись, не балуйся. Так надо –
божись, что с понедельника – ни-ни!
Ты рада? Нет, ты, правда, очень рада!

Шестую он, как третью, тянет за –
Не против? Нет? Тогда на тормоза
не жми. Однако техникою сирой
лицо – на нуль-дистанции – фиксируй.

Ни в коем случае не закрывай глаза.

Наощупь просыпаешься – гляди,
Нога к ноге, щекою на груди,
Сомнений нет, одна слепая марежь,
Снаружи приближается к нулю,
И слов честней, чем я тебя люблю,
Не выдумать. Но губ не разжимаешь.

Наоборот, встаёшь, полощешь рот,
А дальше будет задом наперёд,
Иди домой, живи в своём режиме.
Отсюда видно всё Царю Горы,
И лучше нету, кажется, игры:
Очнувшись, снова встретиться чужими.

Господи, может айда уже
Меня любить, баловать?
Мне цацки всякие даровать –
Базу с ударными в гараже,
Чтобы мыши сдохли на всём этаже,
Курносого мальчика в неглиже
И чай с лимоном в кровать.

Я ведь многого не прошу уже –
Не прошу покоя больной душе,
Не прошу ни устриц, ни бланманже,
Не прошу ни лексуса в гараже,
Ни отдельной хаты на втором этаже,
Ни кого-то конкретного в неглиже,
Потому что я – вне клише.

Просто дай мне знать, что Ты здесь, со мной,
Освети меня фарою неземной,
Пусть сейчас же зажжётся зелёный свет,
Юбилейных на сдачу дадут монет,
Пусть на небе парад планет!
Не совсем же мне куковать одной,
Как-то лучше, чтоб кто-нибудь за спиной.
Дай мне знать, что Ты ещё здесь, со мной!
Ты меня ещё любишь, нет?

ВЕЧЕР

Шагом марш в Музей Бора-ТЫНС!-ТЫНС!-кого
Там сегодня днём будет вечер Пушкина.
Шагом марш в Музей Боратынск-ого-го!
Там сегодня в три читать будут Пушк-и-на...!
А я сегодня была в инете,
И не на каких-нибудь пор-но-но! сайтах,
Я там читала про Ганд-LEVE!-LEVE!-ского,
И про Соко-LOVE!-LOVE!-ского,
И даже про Леви-TANZE!-TANZE!-ского
А теперь иду в Музей Бора-ТЫНС!-ТЫНС!-кого
Там сегодня днём будет вечер PUSH! – кина.
В Музее Буратынского.
Вечер
Винни-Пушкина.

ГОТКИ

Шла я одна, а навстречу – готки,
Они мне хотели продать колготки,
Ах, как им хотелось со мной сторговаться,
Твердили, что надо тепло одеваться,
Ах, растопырили коготки!
А я им – у вас ноги коротки!
А я им – готки, как вы мне гадки!
Зачем мне колготки нужны в кровати?
Всё, чего мне хотца, так это кроватьца,
Знаете, а я ведь иду отдаваться!
И согнулись стыдливо их древние хорды,
А я от них зашагала гордо,
Торжественней субдоминантаккорда,
Я так сегодня, что и не ахну,
Да я сама кого хочешь ахну,
Я, в чёрных чулках, красивых ногах на,
Я в чёрных чулках
На красивых ногах!

(ИЗ ДНЕВНИКОВ)

...Ко мне пришёл бескрылый мелкий ангел,
Обнял меня за сгорбленные плечи,
Схватил меня за дёрганные руки,
Сказал: «Останусь я с тобой навеки,
Я буду целовать тебя, как хочешь,
Ты кем захочешь сможешь быть со мной!»

Ему я отвечал: «Я был мужчиной,
Мужланом грубым, трепетным мальчишкой,
Был женщиной, путаной и целкой,
Пушистой белкой и холодной рыбой,
Пислявой мышкой и рычащим тигром,
Лежал дровами, бился мотыльками,
Я нежным был цветком благоуханным
И был смердящей старою селёдкой,
Я был зимой холодной, был весной,
Соломенной подстилкой и периной,
Но только не был Мыльным Пузырём.
Я не был радужным воздушным шаром,
Я не летел над серою москвою,
Переливаясь красным и лиловым,
Переливаясь синим и зелёным,
И розовым, и жёлтым, чорт возьми!»

Скривился мой желтоволосый ангел,
Мой синеглазый красноротый ангел,
Лиловомудый, розовогортанный,
Мой лицемерный рукотворный ангел,
И сморщился, и перекувыркнулся,
И выплюнул мне тридцать три проклятья,
И пальцами ударился о землю,
Перевернулся, брызнул, оросился

И сгинул, напоследок превратив
Меня в
Большой
Цветной
Презерватив.

Я И ЛИЕПА

(сон в летнюю ночь)

Господи, как всё вышло нелепо!
В дверь звонок, открываю – опа! – а там Лиепа,
Я в одних панталонах, глупый,
А Лиепа та – лепота!
После я действовал слепо –
За стол усадил Лиепу,
И Лиепа пила и ела,
А попила и поела – пела,
И я ей пел, и поил Лиепу,
И пил Лиепу, лепил Лиепу,
Лапал Лиепу, лупил Лиепу,
Пялил Лиепу, пулял в Лиепу,
Палил в Лиепу, полол Лиепу,
Пилил Лиепу, полил Лиепу –
Глядь, а вокруг толпа.
И все вопили:
«Плебей! Упоил Лиепу!
Плебей! Опалил Лиепу!
Ублюдок! Плюгавый! А ну отвалил!»

Господи! Как нелепо-то...
Блин

Поцелуй меня в самую серёдку,
Не забудь меня, старую селёдку,
Если хочешь, назову, как придёт черёд,
В честь тебя большущий дом для маленьких сирот.

На траву тебя самую серёдкой,
Назову тебя маленькой сироткой,
Если сможешь, назови, тоже в свой черёд,
Свою дочку, как меня – задом наперёд.

Лучше таких, как я, принимать наружно,
Не допуская внутрь. Как детский тальк или йод.
Мне ж от тебя вообще ничего не нужно.
Всё, что мне нужно, бог мне и так даёт.
Солнышко греет, почва меня питает,
К телу рубашки, к чаю достаточно сухаря.
Да, и ещё,
Под воротник загляни. Пуговицы не хватает?
Знай – если что – это я её срезала втихаря.

Он пил джин и заедал шоколадом,
И посасывал лимонную дольку,
Он не хвастал ни постом, ни окладом,
Руку-сердце предлагал, да и только.
А она, смакуя свой «Ркацители»
И закусывая ломтиком сыра,
Тоже думала: «А что, в самом деле,
Выйду замуж и рожу ему Сына».

А наутро, нервно спички ломая
И давая окурок в пепельной каше,
Он тактично произнёс: «Понимаю».
А потом ещё спросил: «Ну так как же?»
От него шёл запах спирта и лука,
А совсем не шоколада и джина.
И она не приняла его руку.
И она не родила ему Сына.

Я не могу жить без тебя,
Пить без тебя, лепить без тебя,
В трубы трубить,
Окна рубить,
Камни дробить
Не могу без тебя.
Лавочки грабить,
Торговцам грубить,
Шахты буравить
И править страну
Как я могу, если ты не со мною?
Я без тебя не умею быть.
Я без тебя не могу уснуть,
Чаю плеснуть,
Булки куснуть,
Пальцев коснуться,
Даже проснуться
Я без тебя не могу рискнуть.
Как я устала музой служить,
Вечно эфирной, насквозь нереальной,
Дай мне раз в жизни побыть тривиальной –
Я без тебя не умею жить.

Я без тебя не хочу хотеть,
Я без тебя не могу взлететь,
Чёрт с ним, с хотением,
Бог с ним, с взлетением –
Дай поглядеть, ну дай поглядеть.

Я бужу её каждое утро, весь из солнца, мёда и шёлка,
А она – с добрым утром, дурак, негодяй, дешёвка!
Ты опять встал раньше, опять смотрел, как я сплю!
Говорю – с добрым утром, я тоже тебя люблю,
Я же просто хотел сделать завтрак, она – не надо ла-ла,
всё же есть, разогреть, нарезать – и все дела.
Так и есть, говорю, – разогреть, нарезать, намазать,
вскипятить, заварить...

А она – ты же всё понимаешь, тут же не о чем говорить!
Прекрати лизаться, терпеть не могу! Отпусти, нога!
Сделать, говорю, хорошо тебе? Говорит – ага.

Говорит – ненавижу, хлюпик, слабак, обманщик,
я – настоящая женщина, ты – желторотый мальчик!
я – красавица, ты – чудовище, я – умница, ты – урод!
Я ей – может, я тебе плохо делаю хорошо?
Может, сделать ещё бутерброд?

А она – я хочу детей и мужчину, а ты – ни то, ни другое!
Я молчу, улыбаюсь, а она меня бьёт по башке ногою.

Говорит – чугунное рыло, я об тебя расшибла коленку!
Я – писатель, того и гляди создам какую-нибудь нетленку!
А ты только и можешь, что лазить весь день по своей сети!
Я ей – ужас, будет синяк. Прости, говорю, прости.
А она мне – решай уже что-нибудь, мы вместе или никак!
Что ты снова рот до ушей, не молчи, как дурак,
ты – обжора, я – на диете, ты – жаворонок, я – сова!
Хватит делать щенячьи глазки,
ты даже не знаешь правильные слова!

...Ну, не знаю. Молчу, улыбаюсь. Представляю её совой.
Плохо, если будет синяк. Глажу, глажу по часовой.

Я
Перехватила
твой взгляд
И вот лечу
Для тебя

Я
Перехватила
твой взгляд
в пепельницу
И вот лечу к киоску сигаретному
Для тебя

Я
Перехватила
твой взгляд
в хлебницу
И вот лечу к лабазу продуктовому
Для тебя

Я перехватила твой взгляд на себя,
И вот, к потолку взмываю торжественно:
Взгляни, как я женственна!
Я божественна!
Я угадала твой жест – вина?
– На.

1.

Куклёнок, ради бога, без истерик,
Вот речка – правый берег, левый берег,
Вот в середине склеп на островке,
Вот я в твоей неласковой руке,
Вот простыня в полосочку «на талес»,
Вот пригласили девочку на танец,
Лежит она от талии до пят,
Во двор колонкой «Скорпионс» вопят,
Вот, сделав реверанс высокосветско,
Подол приподнимает занавеска,
И сквозь неё попсовый трампарам
Течёт, как кумачовый транспарант,
Эх, яблочко по блюдечку повидлом,
А сладко быть хоть в чём-то неповинным!
Расстелется по глади зеркальца
Моё лицо, и нет на мне лица.
Разъехавшись, проснувшись, вспомним, что ли,
Цвет наволочки, до-ре-си сквозь шторы,
Что выросло в реке на островке..
В последнем огляди себя рывке –
Он мягок, осязаем и покуда
Не трачен,
Двустиличная Паскуда,
Его не заграбастать, не сгрести.
Расти, мой ангел, крылышко, расти.

2.

Разумствовать о вере, высшей мере,
Грядущей эре и небесной сфере,
Переселеньи и бессмертьи душ
Не хочется, когда кидает муж.

Была бы сверхчувствительная плёнка –
Изъять бы пару кадров с той поры:
Вот ненаглядный утащил цыплёнка,
Вот первый раз, вот новая дублёнка,
Вот жмурится от Бенсона игры,
Вот с бубликом восторга на устах
Овладевает истиной в кустах.
Казалось бы – вернись, да и начикай.
Но вот конфета с лучшей начинкой
По жребию отписана врагу,
А ты клади в карман, и ни гу-гу,
Пустой, но сохранивший форму фантик.
Попрыгай – не добытчик, не романтик,
В ночных коловращениях не мастак –

На самом деле ни хера не так.
А вот беда, что, бдительность утратив,
В карман беспечно сунув боковой,
Ты всё равно что даришь – и украден
Уверенно, неотделимо свой.
И толку ли искать первопричину.
Верните мне любимого мужчину.

3.

...Кузина неожиданно в декрете,
У всех знакомых разом стали дети,
Похоже, дело близится к войне.
Расти, где хочешь. Это не ко мне.
А у меня – начало новой эры,
Аквариус! Вот содраны вольеры,
Вот люди в люди вывели зверьё...
Вот наше невесёлое бельё
Дешёвая стиральная машина
В такой дремучий узел задушила,

Что на твоё-моё не разгрести.
Отжим, и сушка пробует ползти.
Вот два лица – одно из них чужое,
Хоть жизнь живи и наживи добра,
Потом дели, и чёрт с ним, и ура,
Но смотришься, как в зеркало. Ужо я!
А ты, сестра, как думала? Терпи,
Юбофь вернётся – сядешь на цепи,
Награду примешь в маленькую пасть,
Ошейник греет, цепь не даст упасть,

Отец коляску тащит на горбу,
И новый снег улёгся на трубу.

ДЕРЕВЬЯ

Растрепавшись, поутру выползла из скворешни
и скользнула вниз по стволу молочным потоком
непристойностей щиплющих. Мне ли терпеть одной,
если можно облечь все деревья тёплой мной,
и оставить на век вперёд размышлять потомкам:
что я больше любила – крыжовник или черешню?

Проснулась в случайной колыбели
хорошего поэта, подумала:
Я люблю его, я напишу о нём курсовую.

СИНЕДРИОН

Синедрион сводил меня с ума,
А женщина свела мои запястья,
А пёс бродил и изучал дома,
Чтоб точно знать, куда могу упасть я.

И, лёжа в нише моря моего,
Всплывала боль, затягивалась рана,
И мне хотелось только одного –
Чтоб на меня не капало из крана.

Синедрион наращивал столбы,
А женщина брала мои предплечья.
А пёс бродил и изучал гробы,
Чтоб точно знать, куда могу прилечь я.

И, лёжа в нише моря моего,
Стихало рек журчащее сопрано.
И мне хотелось только одного –
Чтоб на меня не капало из крана.

Синедрион сказал: «Пора вставать».
А женщина молчала, как царица.
А пёс скулил и изучал кровать,
Чтоб точно знать, где я могу зарыться.

И, лёжа в нише моря моего,
Сухое увлажнялось слишком рано.
И мне хотелось только одного –
Чтоб на меня не капало из крана.

Синедрион был сборищем ослов,
А женщина блестела, как мокрица.

А пёс бродил и собирал улов,
Чтоб было, чем от холода укрыться.

И сотни рек, текущих жёлтым ядом,
Впадали в нишу моря моего,
Твоё лицо лежало где-то рядом,
А мне хотелось только одного.

СОК

Плачут наши глаза и щёки
От сока лучьего, огуречьего.
Видишь луч его? Слышишь горечь его?
Сиречь мы будем беречь его
Для себя, маме твоей не дадим
Сок наш луковый, огурековый,
Грековый, рукуврековый,
Сок рачий, помидорячий,
Помидрековый, помидрочневый,
Огуречневый,
Гречневый,
Сок нам вкустный –
Вам не лист капустный,
Сами его выпьем, наш
Санта-лучьяный, огоремне!чный, по-ми-до-ре-чный,
Он нам поможет в драйф влечь,
Якорь поднимет нам, и откроется течь.

ЛОВАТЬ

Ровно тридцать две мы маленьких рыб
Вынем из реки по имени Лóвать,
Вынем нецелованных в колено и локоть,
Тридцать двух нецелованных в жабры и лоб.
Ровно тридцать двое мы серых мышей
Совать будем в реку по имени Ловать,
Неизловленных изловим в полях камышей,
Неизлованных будем лóвать,
Как я тебя буду ловать-целóвать,
Как ты тогда будешь любить-целовáть,
И серые хвосты пометят полы
У реки Полы
С боржомом вместо воды,
И серые спинки начнут уплывать
В реку с чаем вместо воды,
Кисельные берега.
Ей Имя – Полисть.

Сколько бы мальчики детей ни позачали,
Нету им от этого никакой печали.
Пусть хоть сколько девочек им понарожают,
По большому счёту, они не возражают.

Их карманы пусты, волосы негусты,
Они напортчат, и сразу в кусты,
Норовят за шиворот, жалеют бабла,
Прочее бла-бла-бла.

Никогда не любила
Тебя как она
Никогда не ценила
Тебя как она
Не жалела не желала
Тебя как она
И за восемь лет не запомнила
О тебе ни черта
Кроме
Та-та
Та-та
Та́-та та́-та
Та́-та та́-та
Та́-та-та та́-та-та
Та́-та-та та́-та-та
Та́-та-та-та та́-та-та-та
Та́-та-та-та та́-та-та-та

Незамысловатая музыкальная грамота
Пардон-таракан-мерси

Си-ми-ля-ре-соль-до-фа
Фа-до-соль-ре-ля-ми-си

У кого-нибудь другого спроси
У кого-нибудь другого спроси
У кого-нибудь другого
У кого-нибудь другого
У кого-нибудь другого спроси

ПУЗЫРИ

...интеллигентный человек никогда не признается себе, что хочет есть, а подумает: чего-то мне не хватает, непонятного и таинственного...

Ю.Мамлеев

Я умираю каждый день
Ну, что ли, от любви
Я умираю от любви,
Но так как смерти нет,
То умирания процесс,
Поскольку смерти нет,
Похож на жизненный процесс,
Ну, что ли, пузыри
На пузыри, на червячков,
На дятлов, на волну,
В желудок ударяет винт,
Под ложечкой сосёт,
Сосёт и всё внутри бурлит,
Журчит и бьёт ключом.

Ты вот кем в прошлой жизни был?
Я – муравейник был,
Я был толпою муравьёв,
Спешащих на войну,
Я умираю каждый день
С десятком муравьёв.
Вот смерти жизненный процесс!
Ну, что ли, от любви –
Вот так под ложечкой сосёт,
Похоже, что ли, на
Указку в школе на доске,

Прозрачнее стекла –
Её круть влево – и на свет
Рождается виток,
А вправо круть её – и вот
Виток сошёл на нет.

Вот смерти жизненный процесс!
Круть влево, вправо круть,
И пузыри, и муравьи,
И дятлы, и волна,
Волна, как винт, в желудок бьёт,
Сбегает по ногам,
Вот так под ложечкой сосёт,
Ну, что ли, от любви!
Вот смерти жизненный процесс!
Сбегает по ногам!

Я умираю каждый день!
Под ложечкой сосёт!

В желудок ударяет винт!
Под ложечкой сосёт!

Вот так под ложечкой сосёт,
Под ложечкой сосёт!

Я умираю есть хочу.

СТЫД И СПАМ

Маленькая чёрная девочка в красных штанах.
Скрючилась за стулом её нежная фигура.
Повторяет настойчиво: нах тибидях.
Набирает одним пальцем runnaass/tab/doora.

Сервер вместо писем ей один спам качает,
У верхнего письма топик ужасающ и дик.
«Возможно, ваша гёлфренд с Вами не кончает?
Не желаете ли в связи с этим enlarge your dick?»

«Ах вы козлы, пошли вы со своими таблетками,
Щас я вам увеличу, щас я устрою вам секс-торнадо!»
Чёрная девочка злится, кидается табуретками:
Чёрт, у её бойфренда фалл куда больше, чем надо.

А она с ним всё равно никак не может кончить,
Стало быть, напрасно он в дуду свою трубит.
Просто она его любит сильнее, чем хочет.
Не слишком хило хочет, а слишком сильно любит.

А может, всё проще, – у них разная заморочка,
Он ничего не дарит – ей нафиг его подачка.
Ведь она в это время думает про: как же ты, дочка.
А он в это время думает про: гаджеты, тачка.

И насчёт детей у него устойчивая позиция:
К отцовству пока что морально не подготовлен он,
К тому же боится снова чем-нибудь заразиться
И на свой гидроцефалл натягивает
весьма сверхпрочный гондон.

А она была у доктора, начала там ругаться,
Мол, что-то приключилось, как-то не так началось,
Доктор, у меня какая-то странная менструация,
Два денька покапало и всё – ничего-сь!

Тот покопался, говорит, н-да, весьма знакомая ситуация,
В общем, девушка, повод для волнения есть.
Это у вас на самом деле не менструация,
Это у вас беременность, недель эдак пять или шесть.

И знаете, промедление может быть весьма опасным,
Вы думайте быстрее, если какие сомнения.
Чем у вас там капало, коричневым или красным?
Если красным, то сообразно лечь на сохранение.

Спасибо, доктор, подумаю. И вот аты-баты домой,
Принимает почту, а там этот весьма ёбанный спам.
Гондон, что ли, порвался, боже ты мой,
Или, Дева Непорочная, спешу по твоим стопам!

Надоела реклама нового тела, хоть вовсе в сеть
не вылазь,
Вселенская Любовь, нехуй мозги дрочить.
Кличет – состояние /завершить связь/ – да,
завершить связь.
На этом можно перезагрузить – нет, отключить.

СЛУЧАЙНОСТЬ

...но он тебя физически сильнее.
И ты ему – а чуйство? – он и рад бы,
но ты лежишь, как мощи ильича,
гундося: я трезва, а он Марат Ба-
шаров, Макс Покровский или Ча-
дов Алексей, ага, ака сексимвол,
а ты его физически слабее,
боишься заразиться, залететь
и, если, долго-долго есть пилюльки.
И у него жестокий сухостой,
и у тебя сушняк и буераки.
А он такой старательный и нежный,
но это всё тревожная случайность,
бездарная, позорная случайность!

И это всё чего, простите, ради –
вот это всё, по типу, разложение,
простите, и с утра исповедальня
по типу – изумительная жопа!

Простите, невъебенная развязка:
«Тебе хотя бы было хорошо?»

Чтобы стать бесстыжее, надо родить,
Никому не отказывать, всех разводить,
Ни от кого ничего не хотеть,
В дома чужие входить, как в сеть.
Здравствуй, пацан на высоком горшке,
Что ты там прячешь от меня в кулашке?
Юное, безмозглое, ушастое чмо,
Подтяни штаны и напиши мне письмо.

ПРОЩАНИЕ

Мой любимый давеча
Крепко надрался-нарезался-накачался,
Подрался
И попал под машину, словом,
Безвременно, скоропостижно скончался.

Он уже за две недели до этого
Был какой-то нечёткий,
То перечитывал Чонкина,
То хлопал за чаркой чарку,
Короче, клялся по-чёрному,
Но теперь он уже никогда не полезет в печёнки,
Не скажет: хочу печёнки,
Не отрастит себе чёлку,
Не передаст мочалку.

И снится мне ночью, будто сидит он в кресле-качалке,
И говорит: смотри, что я тут сочинил
на мотив армейской кричалки:

*«Я попал под иномарку,
Я попал под жигули,*

*Годы прожиты насмарку,
Гоп-ля-ля, хали-гали,*

*А я маленький такой,
Отправляюсь на покой,*

*А я маленький такой,
Я хорошенький такой...»*

А я по затылку глажу его,
Как из советских фильмов училка,
И говорю: а в целом ты был неплохой мальчонка,
А он говорит: хоть ты-то по мне скучала?
И что мне ему сказать –
Что в конечном счёте
Так даже лучше,
Что будет теперь, куда относить цветочки,
Что можно теперь безнаказанно о нём
рассказывать дочке?

И я отвечаю –
Всё это так печально,
Но, в общем-то, было в тебе заложено изначально.
И целую его между носом и подбородком
На прощание,
Крепко и тщательно,
И окончательно
Просыпаюсь,
Усердно, как ложкой об ложку,
Предсердиями стуча.

ПЕРЕХОД

Ничего не хочет происходить,
Человек живёт, чтоб поесть, родить,
Раздавить врага, умереть, уснуть,
Ему некого обмануть.

Но читает, курит, идёт в музей,
Моет руки, в гости ведёт друзей,
Покупает бритву, крем обувной
И кого-то зовёт неземной.

Дальше-ближе, а ближе уже нельзя,
Семена, балансируя и скользя,
Он спешит с головой нырнуть в переход.
Новый год. И не первый год.

Каждый день он трудится, каждый день
Он за что-то платит, встречает людей,
Выключает свет, и включает свет,
И опять выключает свет.

Главный день в его жизни придёт тогда,
Когда он поймёт, что ему всегда
Верилось, что главный день впереди,
И поймёт, что он позади.

В переходах дарят и продают
Бесполезные вещи, чтоб был уют.
Человек ступает на голый лёд.
Будет долгим его полёт.

«ПОКОЛЕНИЕ»

Дина Гатина.
ПО КОЧКАМ

Ксения Маренникова.
RECEIVED FILES

Михаил Котов.
УТОЧНЁННЫЕ ЛАСКИ

Татьяна Мосеева.
СНЕЖНЫЕ ЛЮДИ

Юлия Идлис.
ВОЗДУХ, ВОДА

Пётр Попов.
ЖЕСТЬ

Илья Кригер.
ИНТРОСПЕКЦИЯ

Анастасия Афанасьева.
БЕДНЫЕ БЕЛЫЕ ЛЮДИ

Наталья Ключарёва.
БЕЛЫЕ ПИОНЕРЫ

Павел Гольдин.
УШАСТЫХ ЗОЛУШЕК СТАЯ

Марианна Гейде.
СЛИЗНИ ГАРРОТЫ

Вадим Кейлин.
ЯБЛОЧНЫЙ SPACE

Андрей Гришаев.
ШМЕЛЬ

Настя Денисова.
НИЧЕГО НЕТ

КЛУБ «ДЕБЮТ»
info@mydebut.ru

ИЗДАТЕЛЬСТВО «АРГО-РИСК»
info@vavilon.ru

ЗАКАЗ КНИГ ПО ПОЧТЕ
(современная русская поэзия)
<http://www.vavilon.ru/order/>

Подписано в печать 15.10.2006. Усл.печ.л. 2,63
Гарнитура Фугура. Формат 70х90/32. Тираж 500 экз.
Изд-во Kolonna 170024 Тверь а/я 24048.
Изд-во АРГО-РИСК 117648 Москва, Сев.Чертаново, 8-833-218.
Типография Россельхозакадемии. Москва, ул.Ягодная, 15. Заказ